

Линь Ю зарылся в одеяло, не в силах уснуть.

Он совсем не мог заснуть. Шторы в его комнате не были задернуты, а внутри стояла жара, отчего его щеки покраснели. Снаружи же все окутала холодная серебристо-белая пелена.

Это чувство дарило умиротворение.

Но в душе Линь Ю царил беспорядок.

Не так уж много людей признавались ему в своих чувствах, но он не слепой. Он знал, что пользуется популярностью. Будучи бетой и омегой, он всегда, в какой-то степени, вызывал восхищение.

Однако немногие осмеливались подойти и признаться ему в своих чувствах.

Большинство омег и бет были застенчивы, и альфы не осмеливались встречаться с ним, опасаясь, что их избьют за малейшее несогласие.

К счастью, его это не беспокоило. Он не мог точно сказать, испытывают ли другие к нему чувства, или насколько они серьезны.

Он думал, что это нормально: просто дурачиться с Лу Цинъянем вместе с друзьями. Даже если после школы они поступят в разные университеты и их пути разойдутся, они с Лу Цинъянем все равно останутся вместе.

Но теперь Лу Цинъянь признался ему.

Ясно дал понять, что он ему нравится.

Сказал, что будет ждать от него ответа.

Линь Ю уткнулся головой в одеяло, чувствуя себя таким расстроенным, что ему хотелось выпрыгнуть из окна.

Он поджал губы.

Его губы уже не были опухшими, но казалось, что они до сих пор хранили тепло губ Лу Цинъяня.

На следующий день Линь Ю оставался в своей комнате до девяти часов, после чего неохотно открыл дверь, когда услышал стук.

За дверью стоял не Лу Цинъянь, а Е Наньшань, зовущий его вниз на завтрак.

- Остались только мы, все остальные внизу, - сказал Е Наньшань.

Думая о Лу Цинъяне, Линь Ю не очень-то хотел спускаться вниз, но осознал, что всю жизнь избегать Лу Цинъяня не удастся.

Поэтому он медленно последовал за Е Наньшанем вниз.

Когда они пришли в столовую на четвертом этаже, Бай Лу и остальные уже сидели, а рядом с Лу Цинъянем осталось свободное место, очевидно оставленное для него.

Линь Ю немного поколебался, но, в итоге, сел, как обычно.

Лу Цинъянь небрежно пододвинул к нему завтрак, сказав:

- Я взял его для тебя.

Поведение Лу Цинъяня было совершенно естественным, таким же, как и каждое утро. Даже на тарелке лежала любимая еда Линь Ю. Ничто не указывало на то, что произошло вчера.

Линь Ю замер от неожиданности.

Но он не мог ничего спросить при всех, и, хотя мысли в его голове были полны сомнений, он продолжал завтракать.

Через некоторое время он заметил, что Лу Цинъянь не проявлял никаких странностей. Он вел себя так же, как и всегда. Он шутил со всеми и даже повернулся спросить, не хочет ли он куда-нибудь сходить после обеда.

Напротив, именно Линь Ю чувствовал напряжение всякий раз, как Лу Цинъянь наклонялся к нему.

Спокойствие Лу Цинъяня превзошло все ожидания.

Линь Ю уже начал сомневаться в собственной памяти.

Неужели он действительно заснул прошлой ночью и увидел во сне, как Лу Цинъянь признается ему в любви?

А проснувшись, он ошибочно принял это за правду?

Его сомнения развеялись, когда он остался наедине с Лу Цинъянем.

Пока все пошли за очередной порцией закусок, они с Лу Цинъянем отправились за мороженым.

Стоя перед витриной с мороженым, Линь Ю услышал, как Лу Цинъянь сказал:

- Не нервничай. Я не сделаю ничего лишнего. Не чувствуй давление. Пока мы останемся такими же, как прежде.

Линь Ю перестал смотреть на мороженое. Он выпрямился, и в его глазах читалось замешательство.

- Ты имеешь в виду... ты не отделишься от меня? Мы по-прежнему будем вместе?

Лу Цинъянь слегка кивнул.

- Верно. Так что не переживай и не избегай меня.

В сердце Линь Ю невольно возникла мысль: что, если он продолжит тянуть время, разве Лу Цинъянь не заставит его...

Но как только эта мысль пришла ему в голову, Лу Цинъянь, казалось, тотчас же раскусил его.

- Но не заставляй меня ждать слишком долго, Сяо Ю, - сказал Лу Цинъянь. - Я тоже расстроюсь.

Эти слова, словно стрела, пронзили сердце Линь Ю.

Он почувствовал себя великим злодеем (1).

1) 罪大惡極 = zuì dà è jí - (идиома) великое преступление и огромное зло, обр. совершивший тяжкие преступления и дошедший до предела зла, тягчайший преступник.

Он решительно купил для Лу Цинъяня два шарика мороженого с макадамией (2) и шоколадом.

2) Макадамия - род вечнозеленых деревьев семейства Протеиновые и съедобные плоды (орехи шарообразной формы с жесткой коричневой скорлупой) этих деревьев.

Лу Цинъянь не смог его переубедить, поэтому он вышел с мороженым в руках.

Линь Ю выбрал себе мороженое со сливочным вкусом.

Даже посреди зимы они оба не боялись холода. У всех остальных стучали зубы, просто глядя на них.

Сегодняшний план состоял в том, чтобы пойти в недавно открывшийся парк аттракционов. Они купили билеты заранее, которые давали им возможность один раз пройти без очереди на каждый аттракцион.

Раньше Линь Ю любил кататься на американских горках и ходить в дома с привидениями, но сегодня у него не возникло особого энтузиазма.

Сидя на американских горках в окружении кричащих людей, только он и Лу Цинъянь сохраняли спокойствие и молчание.

Линь Ю подумал, что если бы это происходило в прошлом, он, вероятно, с воодушевлением держал бы Лу Цинъяня за руку, радостно крича, пока другие рыдали.

Но на этот раз они вели себя примерно. Расстояние между их ладонями составляло десять сантиметров.

Они поужинали в парке развлечений. Там не было никаких особенных дорогих ресторанов, но жареная курица и пицца были довольно вкусными.

Во время еды Бай Лу заметила черный браслет на запястье Лу Цинъяня и спросила:

- Лу-гэ, когда ты купил этот браслет? Я не видела, чтобы ты носил его вчера.

Все взгляды обратились к нему.

Линь Ю, с куриным крылышком во рту, тоже повернулся, чтобы посмотреть на Лу Цинъяня.

Лу Цинъянь ответил ему невозмутимым взглядом и сказал:

- Линь Ю подарил мне его на Новый год.

- Ох~~

Остальные не сочли это странным, поддразнивая Линь Ю за его предвзятость, ведь из всех присутствующих только Лу Цинъянь получил подарок.

Линь Ю проглотил куриное крылышко и ничего не ответил.

Раньше он бы точно возразил, сказав, что Лао Лу – его главная жена, и он явно отличается от всех вас, полевых цветов (3).

3) 野花 = yěhuā – дикий цветок, полевой цветок, обр. любовница.

Но теперь он не произнес ни слова и просто позволил им подшучивать над ним.

На третий день группа села на скоростной поезд и поехала обратно в школу.

Они отправились утром, чтобы вернуться в школу к вечеру. Е Наньшань и Шао Ань планировали сначала вернуться домой, чтобы забрать кое-какие вещи.

Рассадка была такой же, как и при прибытии.

Хоу Цзычэн воспользовался оставшимся временем, чтобы понежиться со своей девушкой. Линь Ю случайно оказался перед ними и услышал, что Хоу Цзычэн вел себя как приспешник. Он открывал закуску для Чжоу Сяони, спрашивал, хочет ли она бабл-ти, и говорил, как ему нестерпимо от мысли, что он не сможет видеть ее, когда вернется.

Линь Ю закатил глаза, услышав это.

Но чуть позже он задумался: так ли ведут себя влюбленные пары?

Постоянно заботиться друг о друге, скучать после всего лишь одного дня разлуки.

Даже сидя вместе, им, кажется, есть о чем поговорить.

Если все действительно так, разве это не значит, что они с Лао Лу уже давно стали парой?

Подумав об этом, Линь Ю украдкой взглянул на Лу Цинъяня.

Лу Цинъянь сидел на своем месте, сосредоточившись на Kindle (4) в руках. Его и без того привлекательные черты лица мягко сияли в утреннем зимнем свете, делая его настолько поразительным, что даже Линь Ю на мгновение замер.

4) Kindle – серия специализированных электронных книг.

Словно почувствовав, что Линь Ю смотрит на него, Лу Цинъянь поднял глаза и встретился с ним взглядом.

Линь Ю вмиг запаниковал, пытаясь скрыть свой взгляд, но времени на это не было.

Ему оставалось лишь неловко смотреть на Лу Цинъяня.

- В чем дело? – мягко спросил Лу Цинъянь.

- Ничего.

Линь Ю отвернулся и пытался скрыть это, открыв бутылку воды.

Лу Цинъянь сказал ему не чувствовать давления, пообещав, что они продолжат ладить друг с другом, как и прежде.

Но на самом деле это была всего лишь ширма для прикрытия благополучия.

По крайней мере, сам Линь Ю на это не способен.

<http://bllate.org/book/15659/2142708>